БИБЛИОТЕКА
Центрального Государственного
АРХИВА
СССР
Инв. № 1042

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXIV, вып. 5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Киргизская легенда о ветхозавѣтномъ великанѣ аджѣ (огѣ). А. А. Диваева и В. Н. Андерсона. 431—453.

О нѣкоторыхъ предметахъ изъ китайской колекціи (съ 6 рисунками) Н. Ѳ. Катанова . . . . 454—461.

Докладъ о дѣятельности XIV археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ 1—12 августа 1908 г. Н. К. Гортолова . . . . . 462—471.

Матерьялы археологическіе:

О курганахъ, существующихъ въ Саратовской губерніи А. А. Лебедева . . . . . 472—491.

Хроника . . . . . 492—493.

Инструкція для производства раскопокъ древняго кладбища близъ с. Ильинскаго . . . . . 494—495.

Смѣсь и Библіографія. . . . . 496.

Приложеніе: сообщенные Документы В. Д. Корсаковой.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1908.

I.

Арскъ.

Арскъ, нынѣ заштатный городъ Каз. губ., прежде былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ здѣшняго края. Время основанія его неизвѣстно. Но имя его встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ весьма рано, въ половинѣ XIII столѣтія.—Въ «Степенной Книгѣ» Арскъ упоминается подъ именемъ *Ареска* въ числѣ 36 городовъ, отданныхъ кн. Можайскому и Ярославскому Ѳедору Ростиславичу Чермному, женившемуся на дочери хана Золотой Орды *).

.....Іоаннъ III Васильевичъ, Великіи, покоривъ въ 1489 г. подъ власть свою Вятку подчинилъ также и землю Арскую. Кн. Даніилъ Щеня и Григорій Морозовъ, полководцы Іоанновы, взяли въ плѣнъ Арскихъ князей и отправили ихъ къ Государю въ Москву. Іоаннъ принялъ ихъ милостиво, одарилъ, и, обязавъ клятвою подданства, отпустилъ во свояси **). Несмотря на то, удаленность Арской земли и близость къ ней сильнаго тогда царства Казанскаго, дѣлали обладаніе ею непрочнымъ и она вскорѣ снова подпала подъ власть Татаръ, въ рукахъ которыхъ и оставалась до самаго завоеванія Казани Русскими въ 1552 г.

---

*) См. Степ. книгу, I, 392—396.—И. Г. Р., т. IV. стр. 66, 70, прим. 138. Сочинитель Степенной Книги не опредѣляетъ времени этого событія и не называетъ по имени хана, тестя Ѳедорова; но если только это извѣстіе не ложно, то, по всей вѣроятности, ханъ этотъ былъ Ногай, женатый на дочери Императора Византійскаго Михаила Палеолога, умершій въ 1293 г. См. G. Pachimeri, De Michaele Palaeologo et Andronico; lib. III, стр. 5.—Григорьевъ, О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, стр. 48, полагаетъ, что за Ѳедоромъ была дочь Менгу Темира, предшественника Нагаева.

**) И. Г. Р., т. VI. стр. 120.

Около этого времени является въ лѣтописяхъ новый *Арскій городокъ*, конечно построенный уже Татарами для удержанія за собою Арской земли. Слѣды укрѣпленія этого города сохранились еще и понынѣ.

Арскъ въ составѣ царства Казанскаго занималъ, какъ видно, очень важное мѣсто, чему безъ всякаго сомнѣнія благопріятствовало близкое разстояніе его отъ столицы, выгодное мѣстоположеніе въ военномъ отношеніи и обиліе этого края во всѣхъ произведеніяхъ. Курбскій какъ самовидецъ описываетъ богатство жителей этихъ мѣстъ, гдѣ казанскіе вельможи имѣли свои загородные дома, красивые и обширные. Въ исторіи царства Казанскаго Арскъ играетъ роль непослѣдняго дѣятеля. Въ 1497 г., когда Казанцы, недовольные правленіемъ Магметъ-Амина, притѣснявшаго подданныхъ, передались шибакскому владѣтелю Мамуку, Арскъ оставался вѣрнымъ присяжникомъ перваго царя, Мамукъ, жадный къ богатству, отнималъ у купцовъ товары, у вельможъ сокровища, и былъ столь неблагодаренъ, что заключилъ въ темницу даже и тѣхъ, которые были его доброжелателями и доставили ему престолъ. Завидуя богатству жителей Арска, наравнѣ съ Казанцами простиравшихъ свою торговую дѣятельность до отдаленныхъ предѣловъ Азіи, и негодуя въ особенности на то, что они оставались вѣрными Магметъ-Амину, Мамукъ двинулся было съ войскомъ къ Арску. Въ это время вспыхнуло возстаніе и въ самой Казани и Мамукъ, попавшись такимъ образомъ между двухъ огней, принужденъ былъ оставить свое намѣреніе и даже удалиться въ свои родовыя владѣнія, потому что Казанцы провозгласили царемъ своимъ Абдулъ-Летифа *).

Важность значенія Арска видна уже и изъ того, что въ Казани одни ворота, стоявшія къ Арской сторонѣ, близъ того самаго мѣста, гдѣ нынѣ воздвигается зданіе театра, назывались Арскими. Все пространство земли лежащей за этими воротами отъ Казанки до Булака и Кабана и вплоть до самаго Арска именовалось *Арскимъ Полемъ* или *Арскимъ Лугомъ*. Одна часть его, по берегу Казанки, была осѣнена дремучимъ *Арскимъ боромъ*, который, простираясь на сѣверъ, соединялся съ неизвѣданными, непроходимыми лѣсами вятскими.....

Иногда Арское Поле становилось сценою дѣйствій болѣе мирныхъ, хотя шумныхъ не менѣе битвъ. Съ самаго начала XIV в., ежегодно съ іюня мѣсяца, сюда стекались купцы изъ внутренней Азіи, Сибири, Китая, Индіи, изъ Москвы, Новгорода Великаго и меньшого брата его Пскова и другихъ городовъ русскихъ и здѣсь учреждалась богатая ярмарка. Тогда раскидывались здѣсь кибитки и шатры съ дорогими товарами азіатскими, выстраивались караваны верблюдовъ, толпились табуны лошадей и стада разнаго скота, и тысячи людей, враждебныхъ по отношеніямъ, чуждыхъ по вѣрѣ и нарѣчіямъ, различныхъ по происхожденію и обычаямъ, соединялись въ одно мирное гражданское общество, познавшее потребность сближенія, взаимности. Тогда произведенія обильной Азіи и еще скудной въ это время

*) И. Г. Р., т. VI, стр. 167 и слѣд., прим. 437.

Европы мѣнялись одни на другія и распространялись въ отдаленнѣйшіе концы той и другой части свѣта. Арское поле въ эти дни являлось посредствующимъ пунктомъ между двумя этими странами. Эта ярмарка въ 1524 г., по волѣ Московскаго князя Василія Іоанновича, переведена была въ нижегородскую область близь Макарьевскаго монастыря на р. Унжѣ) *). Съ тѣхъ поръ и знаменитость Арскаго поля въ отношеніи торговомъ начала упадать, хотя долго еще купцы не могли привыкнуть къ новому, дикому не населенному мѣсту, гдѣ нѣкогда существовалъ уединенный м-рь, основанный Св. Макаріемъ Унженскимъ. И надо было много пройти времени, чтобы ярмарка, по словамъ канцлера гр. Румянцова, возвысила Нижній Новгородъ на степень третьей государственной столицы **).

Бывали и еще минуты, въ которыя Арское поле представляло зрѣлище столь же чудное, поразительное. Это случалось въ тѣ дни, когда поклонники Магомета приступали къ отправленію своихъ празднествъ Сабана, Зіина и т. п. Арское поле становилось тогда гульбищемъ, гдѣ въ великолѣпныхъ шатрахъ пировалъ самъ ханъ и его вельможи, смотрѣли на борцовъ, скакуновъ, и поощряли ихъ дарами и похвалами. Богатыя пиршества давались для бѣдныхъ и участниковъ въ различныхъ играхъ.

(*Изъ Казанск. губ. вѣдомостей 1847 г., № 9*).

II.

Казань.

Пять воеводъ, въ томъ числѣ одинъ большой, т. е. главный, 2 дьяка и 9 подъячихъ представляли главное начальство и управленіе Казани; всѣмъ воеводамъ принадлежало 8 дв. въ городѣ, кромѣ того, что воевода большой стоялъ на государевѣ дворѣ, и 4 двора на посадѣ; оба дьяка и одинъ подъячій имѣли по двору въ городѣ и на посадѣ каждый, остальные подъячіе имѣли дворы на посадѣ. Дѣтей боярскихъ тутъ было до 180 ч.... Изъ ратныхъ людей тутъ всего болѣе стрѣльцовъ, именно двое головъ, 10 сотниковъ, 9 пятидесятниковъ, дьякъ и 618 стрѣльцовъ рядовыхъ.

Чечулинъ, стр. 202—203.

Дѣти боярскіе жильцы казанскіе и свіяжскіе имѣли тутъ, повидимому, помѣстья, а годовальщики получали лишь покосы; и то, и другое получали воеводы, причемъ по государеву наказу имъ было отведено копенъ сѣна вполовину числа четвертей, навначенныхъ имъ въ помѣстья; въ Казани 5 воеводъ получили отъ 350 до 500 копенъ, всего 2,100 копенъ, слѣдо-

*) И. Г. Р., VIII, с. 82.

**) См. Мельникова, Нижегор. Ярмарка, стр. 283.

вательно земли въ помѣстья должно бы быть отведено имъ отъ 600 до 1000 четвертей, всего же казанскимъ воеводамъ 4,200 четвертей.

Чечулинъ. с. 214.

III.

Козмодемьянскъ.

1583 г. построенъ.

Замысловскій, 62.

Невадолго до смерти Грознаго вспыхнулъ снова бунтъ между Черемисами. Тогда противъ мятежниковъ былъ воздвигнутъ Козмодемьянскъ на нагорной сторонѣ, между Василь-городомъ и Чебоксарами, недалеко отъ впаденія Ветлуги въ Волгу. Построенъ онъ былъ подлѣ высокаго кургана, на которомъ устроили главный сторожевой маякъ для наблюденія за черемисскими движеніями въ этой сторонѣ *).

Перетятковичъ, I, 239.

Статистич. описаніе Козмодемьянскаго у.

Основаніе города и учрежденіе уѣзда.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположенъ г. Козмодемьянскъ, въ царствованіе ц. Ив. Вас. Грознаго въ 1583 г., воеводою кн. Иван. Самсонович. Туренинымъ была устроена крѣпость, для защиты отъ набѣговъ Черемисъ, издревле здѣсь обитавшихъ. Сначала здѣсь поселились жители изъ внутр. Россіи, стрѣльцы, однодворцы, а потомъ крѣпость обращена въ городъ и всѣ ея обитатели, исключая однодворцевъ, переименованы гражданами, и имъ жаловались пашенныя и сѣнокосныя земли. Въ 1584 г. **), въ началѣ ц-нія Ѳеод. Іоан., Черемисы подчинились владычеству Россіи; вмѣстѣ съ ними поселились въ здѣшнемъ краѣ многіе русскіе и когда селенія ихъ сдѣлались многолюднѣе, вмѣстѣ съ первою переписью, учредился Козмод. уѣздъ.

---

*) Ист. Карамзина, т. IX, прим. 732.—Пам. книжка Каз. губ. за 1868—69 г., стр. 18.

**) Въ этомъ году по повел. Бориса Годунова построены были крѣпости въ нагорной и луговой сторонѣ рѣки Волги, Цывильскъ, Уржумъ, Царевъ-городъ на Кокшагѣ, (Царевококшайскъ), Санчурскъ и друг. Ист. Карамз., т. X, стр. 15.

Главнѣйшая причина, побудившая Царя къ основанію Козмодемьянской крѣпости была слѣдующая: въ 1583 г. вспыхнулъ бунтъ у луговыхъ Черемисъ, Казанскіе воеводы никакъ не могли усмирить его. Встревоженный Г-дрь (въ окт. 1582 г.) послалъ къ нимъ войско съ кн. Елецкимъ; свѣдавъ же, что бунтъ не утихаетъ, велѣлъ идти туда изъ Мурома кн. Ив. Мих. Воротынскому и кн. Дмитр. Хворостинину. Новыя вѣсти еще болѣе устрашили Москву: узнали, что ханъ Магмегъ-Гирей, вопреки мирной грамотѣ сносится съ черемисскими мятежниками и готовъ устремиться на Россію, что Ногаи, дотолѣ вѣрные' имъ и Сибирск. Царемъ возбуждаемые, грабятъ въ Камскихъ предѣлахъ.—Отрядили войско къ Камѣ, другое, подъ начальствомъ кн. Ѳеодора Мстиславскаго, Курлятева, Шуйскихъ, заняло берега Оки; третье плыло на судахъ Волгою къ Свіяжску. Ханъ не дерзнулъ вступить въ Россію; но бунтъ черемисскій продолжался до конца Іоанновой жизни съ ожесточеніемъ удивительнымъ: не имѣя ни силъ, ни искусства для стройныхъ битвъ въ полѣ, эти свирѣпые дикари рѣзались съ Московск. воинами на пеплѣ жилищъ своихъ, въ лѣсахъ и въ вертепахъ, лѣтомъ и зимою; хотѣли независимости или смерти. Для стѣсненія мятежниковъ, воевода кн. Туренинъ основалъ тогда крѣпость Козмодемьянскъ *).

Есть преданіе, что царь Іоаннъ Вас. возвращаясь въ 1552 г. въ Москву по Волгѣ на судахъ, послѣ завоеванія Казанскаго царства, 1 ноября, въ день св. безсребренниковъ Космы и Даміана, останавливался будто бы здѣсь на ночлегъ: восхищенный живописными берегами Волги, онъ назначилъ быть здѣсь крѣпости во имя Космы и Даміана. Въ градской Успенской церкви есть нынѣ придѣлъ сихъ св. Угодниковъ Божіихъ. Преданіе это отчасти подтверждается и Исторіею Гос. Рос.: тамъ въ 732 примѣч. къ IX т., между прочимъ объясняется: «Апрѣля въ 4-е (1583) посылалъ Царь на Волгу въ плавныхъ кн. Ивана Самсоновича Туренина, Дм. Андр. Замыцкаго, кн. Ив. Андр. Солнцева-Засѣкина.... и они шедъ въ Козмодемьянскъ острогъ поставили».... Слѣдовательно основателямъ Козмодемьянска извѣстно было раньше то мѣсто, на которомъ Государь назначилъ быть крѣпости, а въ противномъ случаѣ не говорилось бы «въ Козмодемьянскомъ острогъ поставили». Кромѣ того въ церкви Богоявленія Господня есть икона Божіей Матери, пріобрѣтенная Козмодемьянскими стрѣльцами въ 1580 г., за три года до основанія крѣпости. Слѣдовательно до основанія крѣпости здѣсь селились, вѣроятно по повел. Государя съ того времени, какъ мѣсто стало ему извѣстнымъ. Кромѣ стрѣльцовъ въ числѣ первыхъ поселенцевъ могли быть и простые люди, высланные по какимъ нибудь обстоятельствамъ изъ внутренней Россіи, какъ указываетъ и фамилія нѣкоторыхъ здѣшнихъ гражданъ *Поселенковыхъ*.

Каз. губ. вѣд. 1853 г., № 38.

Верстахъ въ трехъ отъ Козмодемьянска, на лѣвой сторонѣ дороги, выходящей изъ города на главный московскій трактъ, на открытой и обшир-

*) Истор. Карамз., т. IX, стр. 246.

ной равнинѣ, обращенной нынѣ въ пашни, находится значительный курганъ, осѣненный сверху однимъ вѣковымъ вязомъ. По преданію старожиловъ, былъ тутъ у стрѣльцовъ, во время существованія въ Козмодемьянскѣ крѣпости, главный сторожевой маякъ, для наблюденія за движеніями непріязненныхъ горныхъ Черемисъ. Видъ съ этого кургана простирается на большое разстояніе, какъ по нагорной, такъ и по луговой за—Волжской сторонѣ къ рѣкѣ Ветлугѣ, упоминаемой часто въ Исторіи Карамзина, при описаніи походовъ Русскихъ для усмиренія луговыхъ Черемисъ. Кромѣ сего стратегическаго пункта, встарину были подобные маяки по тому направленію и далѣе къ нынѣшнему московскому тракту, на протяженіи 19 верстъ, гдѣ нынѣ встрѣчается по дорогѣ довольно квадратныхъ ямъ, въ недальнемъ разстояніи; но точно-ли эти ямы заключаютъ слѣды старинныхъ шанцевъ Козмод. стрѣльцовъ—героевъ, утвердительно сказать не могу.

Самый гор. Козмодемьянскъ здѣшніе горные Черемисы называютъ тѣмъ же именемъ «Козмодемьянскъ», но Чуваши именуютъ *Чикмѣ холы*. *Чикъ* значитъ граница, а *хола*—городъ*): слѣдовательно, по выраженію Чувашъ, Козмодемьянскъ—пограничный городъ или крѣпость, имѣвшая таковое оборонительное положеніе отъ набѣговъ инородцевъ ново-завоеваннаго Казанскаго царства, на русскія области, изъ коихъ Нижегородская смежна съ здѣшними предѣлами.

Нагорная часть города называется загородною слободою, по случаю нахожденія оной внѣ укрѣпленія; идущая здѣсь подлѣ рва улица, несовершенно еще застроенная, назыв. стрѣлкою, вѣроятно, по проживанію тутъ встарину стрѣльцовъ. Въ загородной слободѣ во время царствованія Екатерины II, въ 1769 г., построено было 14 казармъ, для престарѣлыхъ и увѣчныхъ инвалидовъ, отставленныхъ отъ службы; казармы эти, какъ и самая загородная слобода, по указу Чебоксарскаго духовнаго правленія, приписаны были къ одному только собору, по незначительности прихожанъ, а раньше принадлежали онѣ къ прочимъ приходамъ. Строеніе города прежде состояло изъ сплошныхъ почти, малыхъ деревянныхъ домовъ, крытыхъ драницами: многіе изъ нихъ были съ одними волоковыми окошками и даже съ деревянными трубами. Въ нагорной части города, или, по выраженію здѣшнихъ жителей, въ загородной слободѣ и донынѣ есть нѣсколько старинныхъ домовъ, которымъ полагаютъ жители около ста лѣтъ, слѣдовательно они принадлежатъ временамъ царствованія Елис. Петр. и Ек. II. Улицы были не въ прямой линіи, а со многими переулками. Изъ одного указа Чебоксарск. духовн. правленія, при которомъ разосланы книги и азбуки нотнаго пѣнія, видно, что въ 1775 г. въ Козмод. считалось всего 464 двора. Козмодемьянскъ подвергался неоднократнымъ пожарамъ, изъ коихъ одинъ былъ въ 1758 г. (какъ видно изъ указа Каз. Дух. конс. отъ 3 мая 1767 г.) когда сдѣлалась жертвою пламени и старая деревянная Богоявленская церковь; другіе пожары были въ началѣ на-

*) Отъ арабск. слова, употребл. и въ татарскомъ, *калъя*, крѣпость.

стоящаго XIX стол., но всѣ они были не велики. Значительнѣйшіи пожаръ былъ въ 1833 г.; онъ истребилъ въ нижн. части города 418 домовъ, послѣ чего Козмодемьянскъ много улучшился: постройка домовъ была произведена въ немъ по плану, Высоч. утвержд. 1 марта 1835 г., съ соблюденіемъ вполнѣ чертежей и фасадовъ. Улицы получили надлежащую ширину и вытянулись въ прямыя линіи; въ наст. вр., по благоустройству своему, Козмодемьянскъ состоитъ въ числѣ перв. уѣзд. городовъ Каз. губ. Онъ былъ бы еще красивѣе, еслибъ по набережной улицѣ жители не переставали разсаживать березовыя аллеи противу своихъ домовъ, согласно распоряженію прежде бывшаго городничаго господина Жилина.

Ibid., № 40.

IV.

Кокшайскъ.

1574 г., когда снова было возстаніе среди Черемисъ, царь приказалъ основать новый городъ на луговой сторонѣ Волги, между Чебоксарами и Свіяжскомъ. Онъ былъ построенъ среди устьевъ двухъ значит. рѣкъ—Большой и Малой Кокшагъ, съ эпитетомъ «новый городъ» въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ *).

Перетятковичъ, I, с. 238—239.

Новый Кокшайскъ.

1574 г. посылалъ Гос. Ц. и Вел. Кн. воеводъ ставити нового Кокшайского города. И были воеводы:

Воевода кн. Андрей Дм. Палецкой, да Яковъ Наумовъ для береженья.

А городъ дѣлали, Василей Власьевъ, да Аѳонасей Есиповъ.

И тое весны городъ Кокшагу поставили и Ц. и Вел. Кн. велѣлъ въ Кокшажскомъ городѣ годовати воеводѣ кн. Андрею Палецкому, да Якову Наумову. Др. Рос. Вивл., XIII, с. 445.

---

*) Древн. Росс. Вивл., XIII, с. 445., XIV, с. 347. (Разр. книги).

V.

Лаишевъ.

Въ Лаишевѣ воеводъ никакихъ не названо, а вмѣсто ихъ есть двое какихъ-то лаишевскихъ головъ, затѣмъ сынъ боярскій, 25 стрѣльцовъ и 2 воротника; всѣ они имѣли каждый по двору въ самомъ городѣ; тамъ же во дворѣ былъ «жилецъ нежалованный»; на посадѣ были: «дворы лаишевскихъ посадскихъ жильцовъ полоняниковъ жалованныхъ и нежалованныхъ жильцовъ»—первыхъ 4, владѣли они 4 мя же дворами, вторыхъ, кромѣ уже упомянутаго, было еще двое въ двухъ же дворахъ.

Чечулинъ, 208—209.

Въ *1557 г.*, недалеко отъ устья Камы, на правой, возвышенной сторонѣ этой рѣки, казанскій воевода велѣлъ арскимъ и побережнымъ Татарамъ поставить городъ, который отъ перевоза получилъ названіе Лаишева. Назначеніе города было служить защитою противъ «прихода ногайскихъ людей;» величина его была незначительна, и съ двухъ сторонъ, болѣе доступныхъ, онъ былъ укрѣпленъ неглубокимъ рвомъ. Въ городѣ водворены были дѣти боярскія и стрѣльцы съ своими головами, а на посадѣ поселены были 150 плѣнниковъ изъ туземцевъ, принявшіе христіанство и пожалованные пашнями и сѣнокосами около Лаишева *).

Перстятковичъ, I с. 240.

Лаишевъ.

Въ завѣщаніи Іоанна Грознаго нѣтъ; но по Никоновской (VII, 284) и Львовской (V, 130, 172) лѣтописямъ построенъ въ *1557 г.*; отъ 1565—57 г. сохранилось его описаніе.

«Города Моск. гос-ва въ XVI в.» Чечулина, стр. 18, прим. 1-е.

1557 г. построенъ Лаишевъ.

Замысловскій, 62.

---

*) Ник. лѣт. VII, 1557 г. (284). Арх. Мин. Юст. Писц. кн. Каз. у. 1565 г., № 643, л.л. 226, 504—508.—По помѣщ. здѣсь описанію г. Лаишева, городская стѣна простиралась на 284 саж., а ровъ имѣлъ сажень глубины и ширины. Стрѣльцовъ въ городѣ было 25 съ 2 головами.—Въ городѣ и въ посадѣ было по церкви.

VI.

Свіяжскъ.

Относительно основанія г. Свіяжска народное преданіе разсказываетъ такъ: царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, сопрождая войско подъ Казань въ походъ 1550 г., остановился при устьѣ Свіяги, увидалъ высокую гору и, взявъ съ собою Шигъ-Алея и нѣкоторыхъ изъ приближенныхъ, въѣхалъ на ея вершину. Удивленный красотою мѣста, царь сказалъ: «здѣсь будетъ городъ христіанскій, стѣснимъ Казань, Богъ вдаетъ ее намъ въ руки!» Для постройки города посланъ былъ Выродковъ въ вотчину князей Ушатыхъ, Углицкаго уѣзда, гдѣ были срублены стѣны будущей крѣпости и отправлены по Волгѣ къ устью Свіяги. Срубивъ лѣсъ, покрывавшіи вершину горы, ее обошли съ крестами, построили церкви во имя Рождества Богородицы и преп. Сергія, и въ четыре недѣли г. Свіяжскъ былъ оконченъ.

Никон. лѣт. Царств. кн. Карамзинъ, Ист. госуд. рос., VIII, с, 75—76, прим. 222 и 228.

Голицынъ, кн. Юріи Мих. *1551 г.* поставилъ г. Свіяжскъ.

Др. Рос. Вивл., XVII, с. 199.

1550 г построенъ Свіяжскъ.

Замысловскіи 62.

Перевитскъ.

Въ завѣщаніи Іоанна Грознаго нѣтъ; уп. С. Г. Гр. и Д.. I. № 144 1504; по преданію его жители были переселены въ *Свіяжскъ* (Перетятковичъ. Поволжье въ XV—XVI в., 192), но уп. и въ книгѣ Большого Чертежа.

Чечулинъ, с. 19, прим. 8.

Свіяжскъ.

Въ Свіяжскѣ изъ начальствовавшихъ лицъ были: воевода большой и 3 меньшихъ, дьякъ, житничный ключникъ и 3 подъячихъ; изъ нихъ только подъячіи, избный жилъ на посадѣ, всѣ остальные имѣли по двору въ городѣ; воевода большой въ городѣ же еще имѣлъ дворъ и огородъ на неизвѣстно чьихъ мѣстахъ; дѣтей боярскихъ, свіяжскихъ жильцовъ и годовальщиковъ было тутъ 26 чел., изъ нихъ 23 имѣли 24 дв. въ городѣ (у одного два); тамъ же было еще 3 дв. пустые дѣтей боярскихъ, два неизвѣстно чьи именно и одинъ сына боярскаго, имѣвшаго дворъ на посадѣ; на посадѣ

имѣли 3 двора 3 остальные сына боярскіе; на посадѣ были дворъ пустой и м. дв. двухъ дѣтей боярскихъ.

Чечулинъ, с. 206—207.

Въ Свіяжскѣ 4 воеводы получили отъ 300 до 500 копенъ сѣна, всего 1450 копенъ; слѣдовательно земли въ помѣстья имъ отведено отъ 600 до 1000 четвертей, всего же 2.900 четвертей.

Ib., с. 214.

VII.

Тетюши.

Въ завѣщаніи Іоанна Грознаго нѣтъ; по Разрядамъ поставленъ въ 1570 г., по Неволину—около 1578 г.

Чечулинъ, с. 20, прим. 12-е.

VIII.

Царево-Кокшайскъ.

1578 г. построенъ.

Замысловскій, 62.

IX.

Цывильскъ.

Поставленъ при Ѳедорѣ Ивановичѣ, (Нов. лѣтоп., 24).

Чечулинъ, Стр. 21, прим. 7-е.

1584 г. построенъ.

Замысловскій, 62.

Относительно основанія г. Цывильска въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, въ 1584 г. народное преданіе говоритъ, что Чуваши, будто бы просили о построеніи въ ихъ землѣ города, куда они могли бы являться для сдачи ясака. Одинъ изъ чувашскихъ старшинъ, Пуладъ, уступилъ подъ постройку г. Цывильска свой поселокъ *Сюрби-яль*, жителей котораго перевелъ на другое мѣсто (дер. *Ново-Сюрбееву*). По этой причинѣ Цывильскъ у Чувашъ называется *Сюрби-хола* (Сюрби-городъ).

Золотницкій. Корневой Чувашско-русскій словарь. Казань. 1875 г., с. 264.

X.

Чебоксары.

Преданіе о происхожденіи этого названія отъ жителя деревни Шабксаръ. По лѣтописн. извѣстіямъ видно, что мѣсто, гдѣ находится г. Чебоксары, было извѣстно Русскимъ во 2-й полов. XV в., п. ч. при описаніи русскаго похода на Казань говорится, что воины ночевали «на Чебоксари» *).

Въ наказѣ, данномъ въ 1555 г. первому казанск. архіепископу Гурію, ему поручено было остановиться на день въ Чебоксарѣ «и назначенати мѣсто, гдѣ граду быти, и молебная пѣвъ и молитва граду говорити.... по знаменанному мѣсту градскому со кресты ходити» **).

Вскорѣ послѣ основанія, Чебоксары на ряду съ Казанью и Свіяжскомъ становятся центромъ, откуда высылаются отряды противъ бунтующихъ инородцевъ и куда являются начальники возставшихъ для заявленія своей покорности.

Перетятковичъ, I, с. 237—238.

1556 г. Царь и Вел. Кн. велѣлъ ставити городъ на Волгѣ *Усть-Чебоксари.*

О. З. 1830 г. 44-я, съ 98.

Чебоксары.

Чувашская конечная приставка *лык, лек, лых, лех*—въ татарскомъ и другихъ нарѣчіяхъ *лык, лек, дык, тык, нык, нек,* а по-русски въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же случаевъ выражаемая окончаніемъ: *ник*ъ,—образуетъ: 1, отвлеченныя существительныя имена качества: *поян*-богатый, *поянлых*-богатство.

... Приставкѣ *лык* соотвѣтствуетъ такова я же *сар, зар,*—по-татарски *сар, сер,*—которая служитъ для означенія качества мѣста или обилія мѣстности тѣмъ предметомъ, который выражается корнемъ слова. Такъ по-татарски: *ком-сар* пещанникъ вм. *ком-лык, ком-ник,* или *кумнак-сар* обильная хмѣлемъ роща (цывил. у. въ табудан. пр.) вм. *кумнак-лык, кулак-лык.*

Приставка *сар,* какъ у Чувашъ, такъ и у Татаръ, употребляется въ названіяхъ селеній.

---

*) П. С. Л., т. VIII, 1469 г. (стр. 156). Ник. л., VI, с. 10.
**) А. А. Э., № 241.

Названіе г. *Чебоксаръ* не разъ было объясняемо то такъ, то иначе. Одинъ производилъ его отъ носимой мѣстнымъ духовенствомъ теплой съ длинными ушами шапки, похожей на татарскій малахай и извѣстной подъ именемъ *чабака* и отъ слова *сара* желтый, т. е. «желтая шапка», толкуя при этомъ, что, *по преданію*, таково было прозваніе старожилку-чувашину, отъ котораго получило названіе и селеніе Чебоксары. Но отъ того, что, по закону тюрк. нарѣчій, опредѣляющее слово должно стоять впереди опредѣляемаго (*сара чабак*), падаетъ толкованіе и уничтожается самое преданіе. По объясненію другаго, основанному тоже на *преданіи*, названіе Чебоксаръ произошло отъ именъ двоихъ мѣстныхъ старожиловъ Чувашъ—*Чабака* и *Сара*. Затѣмъ въ «Трудахъ Каз. Губерн. Статист. Комитета» читаемъ: «*По преданію*, на мѣстѣ нынѣшняго города находилась деревня, въ которой жилъ чувашенинъ *Шабксаръ*, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ, отъ котораго и самое селеніе названо Чебоксарами» *). Но и это преданіе объясняется доводами ни съ чѣмъ несообразными. Правда, многія селенія называются по именамъ основателей ихъ, а иныя переименовываются въ честь славныхъ людей, однакоже въ послѣднемъ случаѣ сохраняются и первоначальныя ихъ названія; но по вышеприведенной выпискѣ выходитъ, что деревня, въ которой жилъ Шабксаръ, существовала, до снисканія имъ всеобщаго уваженія, безъ всякаго названія. Сверхъ того самое имя *Шабксаръ* не только ничего не означаетъ, но и не подходитъ подъ звуковые законы ни одного изъ тюркскихъ нарѣчій. Было бы другое дѣло, если бы имя это было *Шабак-саръ*.

.... Сами Чуваши называютъ г. Чебоксары *Шобашкар*..... *Шобашка-ар*, *Шабашка-р* буквально значитъ «*кадка-мѣсто*», т. е. мѣсто, или имѣющее форму кадки, или вообще подобное кадкѣ. Это производство названія оправдывается топографическимъ положеніемъ города: центръ его окруженъ горами, по отлогостямъ которыхъ расположены его окрайны; только пересѣкающая городъ рѣчка Чебоксарка на незначительное пространство открываетъ его съ юго-запада при втеченіи и съ сѣверо-востока при впаденіи въ Волгу. Это положеніе напоминаетъ названіе г. Казани (котелъ), но если въ представленіи Чувашъ оно приняло форму кадки, содержащей главное богатство невѣсты, то можно думать, что на это имѣло вліяніе расположе-

---

*) Вып. I, 1869 г. стр. 75. Послѣднее толкованіе повторилось недавно съ небольшимъ измѣненіемъ: «Г. Чебоксары названъ въ честь чувашенина *Чебоксара*, который жилъ здѣсь и пользовался всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ; деревня *Чебоксарова* была потомъ сдѣлана городомъ». Сборникъ въ память перваго русск. стат. съѣзда. Ниж. Новгородъ. 1875 г. ст. А. Н. Сергѣева «Опытъ объясненія названій русскихъ городовъ», стр. 611.

ніе мѣстности у самой Волги, благопріятствующее торговлѣ. Луговые Черемисы называютъ г. Чебоксары *Шабак-шинеръ*. Здѣсь *шабак*—очевидно тоже самое *чабак*—рыба; а слово *шинеръ* составляетъ названіе нѣсколькихъ чувашскихъ и татарскихъ селеній и происходитъ отъ турецко-адербиджанскаго *шен*—населенный, обильный (иногда—радостный, веселый) и вышеобъясненной приставки *ар, эръ=jup, jep, сыръ*. А поэтому и названіе *Шабак-шинэръ* значитъ тоже: «мѣстность обильная рыбой».

Золотницкій «Корневой Чувашско-русскій словарь» Казань, 1875 г., приложеніе XIX, стр. 255—259.